

IRINA BARINOVA / ИРИНА БАРИНОВА
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1852-4091>
Perm National Research Polytechnic University

IRINA OVCHINNIKOVA / ИРИНА ОВЧИННИКОВА
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1726-3360>
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University

О СЕМАНТИКЕ СЛОВА *БЕСПРЕДЕЛ* В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

On the semantics of the word *bespredel* in the literary Russian

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциация, внутреннее заимствование, дискурс СМИ, семантическая трансформация

KEYWORDS: association, internal borrowing, discourse of mass media, semantic transformation

АБСТРАКТ. The paper presents the analysis of the semantic shifts in the lexical meaning of the lexeme *bespredel* (*mayhem*). The lexeme penetrates into the literary language from the jargon of criminals in 1990; its frequency dramatically increased in media and oral public communication. The shifts in its semantics were triggered by social transformations during Russian perestroika due to deconstruction of the socialist economy and political system. *Bespredel* in literary Russian acquired the meaning 'extreme degree of chaos, when a person feels helplessness and vulnerability owing to violation of laws and rules'. According to the Russian national corpus, the word belongs to the media discourse while being rarely used in literature.

1. К постановке проблемы

Лексика представляет собой самую подвижную из языковых подсистем в силу непосредственной связи с коммуникативной потребностью в актуальных номинациях. Весьма продуктивными для семантических сдвигов и развития лексической системы языка оказываются сложные исторические периоды конфликтов и социальных потрясений.

В постсоветской России сложились благоприятные условия для перегруппировки словаря и размывания границ стилистической нормы. За сорок лет, прошедших с начала перестройки, многие внутренние и внешние заимствования утвердились в лексиконе и закрепились в определенной сфере коммуникации. Изучение судьбы слов, появившихся в литературном языке на рубеже веков, позволяет уяснить пути проникновения, семантические

трансформации, а также восприятие нового литературного слова носителями языка. В данной работе мы обратимся к анализу лексики *беспредел*. Охарактеризовав социокультурную ситуацию во время проникновения слова в литературный язык, мы сравним его толкования в различных словарях, выясним ассоциативное значение, актуальное для носителей языка, и проследим изменение частотности его использования по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ: Ruscorpora.ru) до настоящего времени. В результате анализа мы рассчитываем определить семантическую структуру и сферу употребления слова.

2. Характеристика социокультурной ситуации в России в 90-е годы XX века

Новые явления в социокультурной жизни страны потребовали новых обозначений, потеснивших лексику времен развитого социализма. В постсоветский период радикальные экономические, политические и социальные преобразования совершались стремительно. Появлялись новые политические группировки, медленно формировалась новая система ценностей, отнюдь не свободная от рудиментов «двоемыслия» советской системы. Политическая непредсказуемость развития общества, нестабильность экономической ситуации существенно изменили отношение к информации и представление о ее ценности. Вовремя полученная информация снижала степень неопределенности среды, позволяла ориентироваться в ситуации и планировать поведение. Это повысило потребность в источниках достоверных сведений. В сочетании с устранением цензуры в СССР электронные и печатные СМИ превратились в заслуживающий доверия источник информации. Публикации на новые темы вовлекают в язык СМИ ранее не использовавшуюся в печати лексику (*бомж, беспредел*), а также способствуют появлению новых значений у давно закрепившихся в литературном языке слов (*беженец, олигарх*) (Скляревская 2001).

СМИ приобретают необыкновенную популярность, журналисты и телеведущие завоевывают авторитет у многотысячной аудитории. Речевые привычки авторитетных лиц влияют на формирование языковых вкусов и предпочтений читателей и зрителей. В качестве номинации социальных явлений закрепляются использованные в медиа-дискурсе языковые средства. Таким образом, медиа-дискурс открывает двери для проникновения просторечной и жаргонной лексики в литературный язык. Особенно характерным оказалось слово *беспредел*, которое широко использовали в публичной речи для обозначения неопределенности правовых норм при криминализации обстановки.

Медиа-дискурс, благодаря которому слово *беспредел* проникало в высокие сферы общения, отражает весь спектр настроений и политических воззрений. Основные ключевые символы советского политического дискурса приобретают многозначность, их семантика трансформируется, что приводит к неожиданным результатам. Семантическая трансформация происходит под влиянием актов восприятия речи и интерпретации воспринятого высказывания в диалоге (Залевская 2012). Читающий и слушающий выступают активными участниками, преобразующими общественный дискурс, становятся субъектами нового дискурса СМИ. Иначе говоря, дискурс СМИ и отражает изменения в языковом сознании членов социума, и стимулирует эти изменения (Будаев 2009).

В постсоветский период дискурс новой политической элиты сближается с языком народа, «языком улицы», проявляет значительную вариативность, отражающую вариативность политических идей в демократическом обществе. По мере необходимости и по прихоти авторов в публицистическом стиле используются внутренние заимствования из просторечия и жаргонов, а также иноязычные заимствования, большую часть которых составляют варваризмы (Валгина 2001). Исследователи отмечают появление и распространение речевой агрессии по каналам массовой коммуникации (Булыгина 2000), использование элементов жаргона социальных низов в медиа-дискурсе (Демьянков 2003), проникновение элементов уголовного жаргона в молодежный сленг и молодежные издания (Марочкин 1998). Экспансия внутренних заимствований в дискурс СМИ обусловлена необходимостью выражения экспрессии в эмоциональной насыщенной ситуации общественных перемен (Скляревская 2001, 180).

3. Словарные толкования лексемы *беспредел*

Лексема *беспредел* пришла в литературный язык из уголовного жаргона в 90-е годы прошлого века (Бельчиков 2004). Семантику слова *беспредел* в уголовном жаргоне интерпретируют как:

1. бунт на зоне (Елистратов 2000);
2. нарушение воровских законов, воровского «кодекса чести» (Марочкин 1998);
3. преступная группировка, не соблюдающая воровских законов, стоящая особняком в преступном мире (Мокиенко 2001);
4. вор, ушедший из воровской среды и прекративший преступную деятельность (Мокиенко 2001).

Общей для всех значений семой является 'преодоление предела, нарушение установленных границ, правил'. В семантике слова *беспредел* присутствует

указание на действие, каузирующее обозначенное словом положение. В «Словаре русского арго» у слова *беспредел* отмечается значение ‘анархия, безначалие, вседозволенность, крушение существующих норм поведения’ (Елистратов 2000, 34).

Помимо жаргона асоциальных элементов, *беспредел* отмечен в молодежном сленге (Марочкин 1998). В лексической системе молодежного сленга слово *беспредел* утратило свойственное ему в уголовном жаргоне значение; в его семантической структуре актуализировалась сема ‘отсутствие формальных ограничений, правил’. Эта ядерная сема «обросла» семантическими признаками ‘веселый’, ‘проводить время’, ‘непристойный’. В результате слово приобрело значение, которое интерпретируют как ‘веселое времяпрепровождение, не стесненное условностями, формальной атмосферой’ (Марочкин 1998); ‘обстановка и времяпрепровождение, граничащие с непристойностью’ (Мокиенко 2001).

История проникновения этого слова в общеупотребительную лексику довольно типична для эволюции русского языка на рубеже веков. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *беспредел* интерпретируется как ‘крайняя степень беззакония, беспорядка’ (Ожегов 2006). Подробное описание семантики слова приводит Ю. А. Бельчиков. Обсудив словообразовательные и синтагматические связи лексемы, автор дает ей толкование: «*беспредел* как полное беззаконие, произвол; развал всякого общественного порядка и власти; непристойность (именно так осмысляется это слово в современном его употреблении)» (Бельчиков 2004, 31). Ю. А. Бельчиков отмечает ее «быстрое и бескомпромиссное вхождение в литературные тексты самого разнообразного назначения» (Бельчиков 2004, 31), связывая концепт *беспредел* с концептом *закон*.

В словаре синонимов в один ряд с лексемой *беспредел* включены *беззаконие*, *бесправие*, *притеснение*, *произвол* (Абрамов 1999, 17). Синонимический ряд организован семьей ‘нарушение закона, несоблюдение прав’, причем синонимы отражают как точку зрения субъекта, нарушающего закон (*произвол*), так и точку зрения объекта (*бесправие*). Словообразовательные связи лексемы *беспредел* концентрируются в пределах словообразовательного гнезда *предел*, *беспредельный*, *беспредельно*, *беспредельность*, а также выстраиваются на основе словообразовательной модели последнего существительного, связанного с целым рядом других, обозначающих исключительность, высшую степень выражения чего-либо: *безграничность*, *безмерность*, *бесконечность*.

На основе словарных толкований у лексемы *беспредел* в литературном языке можно выделить такие семантические признаки, как ‘отсутствие предела’, ‘нарушение закона’, ‘произвол’, ‘общественный порядок’, ‘крайняя степень, исключительность проявления беспорядка’, ‘непристойность’. В семантической структуре слова в литературном языке характерное для воровского жаргона

значение 'нарушение воровского закона' лишается семантического признака 'воровской'; основная, общая для всех лексико-семантических вариантов, описанных в словаре воровского жаргона, сема 'преодоление предела, нарушение установленных границ, правил' становится доминирующей. Из молодежного сленга лексема заимствует семантический признак 'непристойность'. С семантикой слова в арго, где выделяется сема 'анархия' связано литературное значение 'крайняя степень, исключительность проявления беспорядка'.

4. Отражение семантических признаков в ассоциативном поле слова *беспредел*

Для исследования ассоциативного значения слова привлекались два источника: «Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС) 2008-2019 годов»¹ и наши собственные материалы, полученные от студентов в 2005-2008 годах². В «Русском ассоциативном словаре» 1994-2002 годов слово встречается в качестве реакции на стимулы³: *предел*, 7; *меры*, 2; *абсолют*, 1; *бардак*, 1; *беспорядок*, 1; *коммунизм*, 1; *несанкционированный*, 1; *отдай*, 1; *накость*, 1; *переворот*, 1; *полнейший*, 1; *правосудие*, 1; *преступность*, 1; *расстрел*, 1; *Россия*, 1; *сталинизм*, 1; *фашизм*, 1; *шовинизм*, 1. Насколько позволяют судить связи исследуемой лексемы с приведенными стимулами, в сознания носителей языка актуализируются все семы, помимо 'непристойность'. Однако установить наиболее актуальные семантические признаки не предоставляется возможным, поскольку *беспредел* не был включен в список стимулов при сборе материалов для словаря.

Описание ассоциативного значения слова начнем с более ранних из имеющихся материалов, полученных в 2005-2008 годах от молодых носителей русского языка, чья языковая компетенция формировалась в период перестройки, когда слово *беспредел* проникало в литературный язык. Слово и его производные неоднократно встречаются среди ассоциаций студентов, в частности, на слова-стимулы *беженец*, *бомж*, *власть*, *жаргон*, *олигарх*, *президент*. В таблице 1 приведено распределение ассоциаций на стимул *беспредел*. Распределение ассоциаций компактно: первая по частотности реакция *хаос*

¹ Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2019) (авторы-составители: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко): <http://adictru.nsu.ru> (*беспредел*: <http://adictru.nsu.ru/dict#>).

² Почти 14000 реакций на 37 слов-стимулов получены от 450 студентов вузов Прикамья в 2005-2008 годах (Овчинникова 2009). Ассоциации на слово-стимул *беспредел* приводили молодые россияне, чье представление о значении слова формировалось в постсоветский период, когда лексема уже проникла в литературный язык.

³ <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> цифра после слова указывает на частотность ассоциации *беспредел* на приведенный стимул.

составляет 18% от общего числа ответов. Для молодых носителей языка лексема *беспредел* означает прежде всего отсутствие какого-либо порядка, произвол. Семантический признак 'произвол, отсутствие порядка' оказывается психологически наиболее весомым в значении вошедшего в литературный язык слова *беспредел*.

Таблица 1. Ассоциативное поле слова *беспредел* (N=256)

Ассоциация	Абсолютная частота	Относительная частота
Хаос	47	0.183
Бардак	16	0.063
Драка; нет ответа	12	0.047
Ужас	10	0.039
Беспорядок	9	0.035
Разбой	8	0.031
Анархия	7	0.027
«Бумер»	5	0.019
Бандиты; насилие	4	0.016
Власть; кошмар; криминал; разврат	3	0.012
Бандит; беззаконие; безобразия; война; молодой человек; на улице; полный; преступление; разборка; разборки; скинхед; террор; тюрьма; улица	2	0.008
Автомат; Америка; банда; бандиты мафия; бардак хаос; бездна; беспорядок из ряда вон; бизнес; битва; братки; быки; вечеринка у Деда дома; вандализм; вечность; воровство; вселенная; где?; гопники; деканат; дело; канитель; катастрофа; Киргизия; комната; коррупция; конец; криминалитет; кровь; круто; модное слово; наглеж; наркоманы; наркотики; наглость; неразбериха; недоразумение; непорядок; неправильно; несправедливость; неурядица; обида; она; оружие; отчаяние; плохо; по жизни; погром скинхедов; политика; полный пипец; понт; порядок; предел; президент; преступность; пьянка; разгул; раздолбай; разруха; разрушение; революция; рынок; свобода; спорт; СТАП; суки; суматоха; терроризм; трамвай; трудные подростки; уголовники; удел; фильм «Бригада»; хаос беспорядок; хаос ужас; Хаус; царь; цепь; час пик; чересчур; чиновник; чеченцы; экстремист	1	0.004

Рассмотрим слова-реакции, вербализующие сему 'произвол, отсутствие порядка'. Эта сема представлена прежде всего частотными ассоциациями: *хаос, беспорядок, анархия*. Единичные реакции варьируют те же лексемы: *бардак хаос, беспорядок из ряда вон, непорядок, неразбериха, несправедливость, разгул, раздолбайщина, хаос ужас, хаос беспорядок*. Суммарная частотность слов-реакций, вербализующих сему 'произвол, отсутствие порядка', составляет примерно 35% от всех ответов. Эта сема доминирует в ассоциативном поле, что можно рассматривать в качестве отражения ее актуальности для осознания значения слова.

В некоторых из рассмотренных реакций реализована еще одна сема – ‘крайняя степень, исключительность проявления беспорядка’. Сема ‘крайняя степень неупорядоченности’ присутствует в семантической структуре слов *хаос, бардак, безобразия, драка, разгул, раздолбайщина*. Помимо этих ассоциаций, опосредованным образом крайнюю степень проявления беспорядка отражают обозначения эмоций, ассоциирующихся со словом *беспредел*. В номинациях эмоций выражено отношение к беспределу; отношение к обсуждаемому явлению выражают ассоциации *ужас, безобразия, кошмар, недоразумение, наглость, обида, отчаяние, плохо*. В эмоциональной палитре варьирует степень проявления эмоционального состояния, приписываемого тем, кто принадлежит миру *беспредела (наглость)*, и эмоций, испытываемых невольно вовлекаемыми в этот мир субъектами (от *обида* до *отчаяние*). Эмоциональная точка зрения вовлеченных субъектов представлена более весомо. Участники ассоциативного эксперимента оценивают и переживают беспредел как его невольные жертвы.

Сема ‘нарушение закона’ тоже достаточно актуальна. Она реализована в сравнительно частотных ассоциациях *драка, разбой, анархия*; малочастотных и единичных *«Бумер», насилие, бандиты, криминал, война, банда, бандиты мафия, братки, криминалитет, беззаконие, вандализм, воровство, преступление, разборка, автомат, коррупция, кровь, наркоманы, наркотики, несправедливость, погром скинхедов, преступность, революция, разборки, скинхед, террор, терроризм, трудные подростки, тюрьма, уголовники, фильм «Бригада»*. Доля слов-реакций, реализующих сему ‘нарушение закона’, равна 27% всех зафиксированных реакций, т.е. превышает четверть состава ассоциативного поля. В ассоциациях отчетливо проявляется присутствующая в сознании носителей языка связь беспредела с преступным миром.

Сема ‘общественный порядок’ представлена ассоциациями *власть, деканат, дело, политика, порядок, президент, чиновник*. Это малочастотные реакции, отражающие осознание взаимосвязи нарушения закона с неспособностью власти сдерживать произвол. Доля такого рода ассоциаций в составе поля несущественна.

Сема ‘отсутствие предела’ находит свое отражение в словах-реакциях *анархия, вечность, бездна, вселенная, свобода, разрушение*. Это прежде всего единичные ассоциации. Отсутствие предела малозначимо для осознания семантики лексемы *беспредел*.

Наконец, сема ‘непристойность’ содержится в реакциях с частотой от 3 (*разврат*) до 1 (*вечеринка у Децла в доме, пьянка, разгул*). Студенты, носители молодежного сленга, не ассоциируют заданное слово с веселым неформальным времяпрепровождением – это значение не актуально в лексеме, принадлежащей литературному языку. Таким образом, существенными для языкового сознания молодых россиян семантическими признаками лексемы *беспредел*

оказываются 'произвол, отсутствие порядка', 'крайняя степень беспорядка', 'нарушение закона'. Заметную роль в переживании значения слова играют эмоции, вызванные невозможностью противостоять произволу.

В СИБАС содержатся материалы экспериментов, проведенных в 2008-2019 годах в Сибири и на Дальнем Востоке. База пополняется постоянно, что позволяет определить наиболее актуальное в настоящее время представление о значении слова в сознании носителей языка. В ассоциативном поле *беспредел*, содержащем 502 реакции, обнаруживается много совпадений с нашими данными: самой частотной реакцией остается *хаос* (10% от всех ответов), семы 'произвол, отсутствие порядка' и 'крайняя степень беспорядка' вербализованы в ассоциациях, перекрывающих 25,5% ассоциативного поля. Сема 'нарушение закона' представлена в 24,9%: *бандит, вор, зона, мафия, разбой, ментовский* и др. Семы 'общественный порядок' и 'непристойность' отражены в единичных реакциях. Наиболее заметным различием оказалось упоминание о 90-х годах (*Россия 90-х*), сферах распространения беспредела (*в политике, в милиции, в головах* и др.), а также появление малочастотных ассоциаций *наказание, наказуем*. Как ни парадоксально, новые ассоциации указывают на пространственно-временные и социальные ограничения *беспредела*. Таким образом, к настоящему времени наиболее актуальными семами остаются 'нарушение закона', 'произвол, отсутствие порядка' и 'крайняя степень беспорядка'.

5. Характеристика употребительности лексемы по данным Национального корпуса русского языка

Обращение к НКРЯ необходимо для анализа сфер распространения лексемы и ее частотности в различных типах дискурса. Общие количественные данные по представленности в основном, газетном, поэтическом и устном корпусах приведены в таблице 2⁴. В первой колонке назван подкорпус, во второй – количество документов, в которых встречается словоформа лексемы *беспредел* (в скобках указан процент этих документов от общего количества документов в подкорпусе), в третьей колонке приводится количество вхождений словоформ в документы подкорпуса, а в четвертой – частотность словоформ на миллион словоупотреблений.

⁴ Описание каждого из корпусов: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html> (доступ: 14 XII 2019).

Таблица 2. Представленность лексемы *беспредел* в НКРЯ

Подкорпус	Документов	Вхождений	Частота на миллион словоупотреблений
Газетный корпус	2 112 (0,49%)	2 249	9,91
Подкорпус региональных и зарубежных СМИ	115 (0,41%)	126	9,69
Устный корпус	71 (1,81%)	102	8,5
Поэтический корпус	2 (0,002%)	2	0,17
Основной корпус	496 (0,004%)	616	2,13

В художественных текстах лексема используется редко. Центральная и региональная печать часто обращаются к описанию *беспредела*. Корпус устной речи включает записи публичной и частной устной речи, а также транскрипты кинофильмов, что предполагает смешение литературной разговорной речи, просторечия и других вариантов национального языка и не позволяет отнести материалы подкорпуса к литературному языку; устная речь является источником для внутреннего заимствования лексемы в литературный язык. В современном литературном языке лексема *беспредел* широко употребляется в медиа-дискурсе. Резкий скачок в частотности употребления словоформы *беспредел* в основном корпусе приходится на период с 1987 по 2000 годы, когда частотность использования на млн словоформ выросла с 0.2483 до 6.2084; в 2011 году слово добралось до показателя 8.7890 на млн словоформ (при нулевом сглаживании)⁵.

6. Заключение

Подведем итоги обсуждению семантики лексемы *беспредел*. Во-первых, можно констатировать стереотипность осознания значения лексемы *беспредел*, что очевидно благодаря частотности ассоциации *хаос*. *Беспредел* означает прежде всего произвол, отсутствие упорядоченности в разных сферах жизни.

Во-вторых, актуальность семантики лексемы и ее востребованность литературным языком связана с семой 'нарушение закона', сохранившейся при заимствовании слова из воровского жаргона; к периферийным семам относится 'непристойность'. *Беспредел* для носителей языка – это не столько отсутствие предела, сколько небрежение установленными законами и правилами общественной жизни.

⁵ См. диаграмму (при сглаживании 0): http://search1.ruscorpora.ru/plot.xml?smoothin-g=3&stat=gr_created_&env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&sp-p=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E1%E5%F1%EF%F0%E5%E4%E5%EB.

В-третьих, проникновение лексемы в литературный язык и стремительное распространение в речевой практике обусловлено социальной трансформацией русской жизни на рубеже веков и в первое десятилетие нового тысячелетия, в результате которой разрушились существующие социальные нормы и пошатнулись нормы языковые. В литературном языке не нашлось адекватной номинации для обозначения распространившейся практики регулирования социальных отношений без обращения к закону. Использование лексемы *хаос* не отвечает коммуникативным интенциям, поскольку в семантической структуре *хаос* нет субъективной эмоциональной оценки, отражающей беспомощность попавшего в высокоэнтропийную социальную среду человека.

Можно сказать, что слово *беспредел*, появившись в медиа-дискурсе в годы перестройки, за прошедшие сорок лет укрепило свои позиции, но не завоевало другие сферы функционирования литературного языка. Полагаем, что границы распространения лексемы обусловлены до сих пор осознаваемой связью с уголовным жаргоном, ограничивающей ее использование в художественном стиле, а также эмоциональной окрашенностью, препятствующей вхождению слова в официальный стиль.

Библиография

- АБРАМОВ, Н. (1999), Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва. [Abramov, N. (1999), *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy*. Moskva.]
- БЕЛЬЧИКОВ, Ю. А. (2004), О стабилизационных процессах в русском литературном языке 90-х годов XX века. В: Семиотика, лингвистика, поэтика. К столетию со дня рождения А. А. Реформатского. Москва, 27-36. [Bel'chikov, Yu. A. (2004), O stabilizatsionnykh protsessakh v russkom literaturnom yazyke 90-kh godov XX veka. In: *Semiotika, lingvistika, poetika. K stoletiyu so dnya rozhdeniya A. A. Reformatskogo*. Moskva, 27-36.]
- БУДАЕВ, Э. В./ЧУДИНОВ, А. П. (2009), Лингвистическая советология. Екатеринбург. [Budayev, E. V./ Chudinov, A. P. (2009), *Lingvisticheskaya sovetologiya*. Ekaterinburg.]
- БУЛЫГИНА, Е. Ю./СТЕКОВА, Т. И. (2000), Проявление языковой агрессии в СМИ. В: Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул. [Bulygina, E. Yu. /Stekova, T. I. (2000), *Proyavleniye yazykovoy agressii v SMI*. In: *Yurilingvistika-2: Russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii*. Barnaul.]
- ВАЛГИНА, Н. С. (2001), Активные процессы в современном русском языке. Москва. [Valgina, N. S. (2001), *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke*. Moskva.]
- ДЕМЬЯНКОВ, В. З. (2003), Интерпретация политического дискурса в СМИ. В: Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 116-133. [Dem'yankov, V. Z. (2003), *Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI*. In: *Yazyk SMI kak ob'yekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya*. Moskva, 116-133.]
- ЕЛИСТРАТОВ, В. С. (2010), Словарь русского арго. Москва. [Elistratov, V. S. (2000), *Slovar' russkogo argo*. Moskva.]
- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А. (2012), Значение слова в индивидуальном лексиконе. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. III, 479-493. [Zalevskaya, A. A. (2012), *Znachenije slova v individual'nom leksikone*. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. III, 479-493.]

- Марочкин, А. И. (1998), Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа). Воронеж. [Marochkin, A. I. (1998), Leksiko-frazeologicheskiye osobennosti molodezhnogo zhargona (na materiale rechi molodezhi g. Voronezha). Voronezh.]
- Мокиенко, В. М./Никитина, Т. Г. (2001), Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург. [Mokiyenko, V. M./Nikitina, T. G. (2001), Bol'shoi slovar' russkogo zhargona. Sankt-Peterburg.]
- Овчинникова, И. Г. (2009), Отражение диалога субкультур в содержании концепта *интеллигент*. В: Вопросы психолингвистики. 9, 164-182. [Ovchinnikova, I. G. (2009), Otrazheniye dialoga subkul'tur v sodержanii kontsepta intelligent. In: Voprosy psikholingvistiki. 9, 164-182.]
- Ожегов, С. И./Шведова, Н. Ю. (2006), Толковый словарь русского языка. Москва. [Ozhegov, S. I./Shvedova, N. Yu. (2006), Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Moskva.]
- Скляревская, Г. Н. (2001), Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы. В: Исследования по славянским языкам. 6. Сеул, 177-202. [Sklyarevskaya, G. N. (2001), Slovo v menyayushchemsya mire: russkiy yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyaniye, problemy, perspektivy. In: Issledovaniya po slavyanskim yazykam. 6. Seul, 177-202.]

